

Джиро вернулся, как и предполагалось изначально, примерно через сутки. Пусть Никита и пытался делать вид, что он знает конечный итог, но в глубине разума он все же задавал себе вопрос "А что же будет...?". Его жена и внук же не переживали от слова совсем, ведь мужчина ничего так и не сказал им про демона, который "пришёл на чаёк".

Затрагивая тему той жестокой твари, то он несколько выделялся даже на фоне своих сородичей. Пускай каждый демон и питал слабость к садизму, причём немаленькую, но этот кадр таковым был еще при своей человеческой жизни, а в людоедской ипостаси разошелся и вовсе на славу. "Баловаться" с чужими глазами он был мастак.

Тем не менее этот монстр был не здешний. Он прибыл на Окинаву относительно недавно, лет пятнадцать назад, и тогда же остановился на этой территории. Какого было его удивление, когда здесь начало образовываться приличное людское поселение, не передать словами. Обычно слабакам, вроде него, подобный куш не достается до самой их насильной смерти.

Будучи чудовищем довольно специфичным, он решил, что торопиться некуда, и подарил местным страшную легенду про очередного японского злого духа. Мол, каждый, кто покидает дом после определённого времени суток, пропадает без вести и следа. Пусть это и была чушь, ведь о'ни выбирал своих жертв случайно и забирал их порой прямым из футона.

Ну а от подробностей дальнейших событий, происходящих с похищенными, Хоноровского слегка передёргивало. Это даже с учетом того, что он успел привыкнуть к жестокости этих бледных ублюдков. Наиболее полезным было то, что юноша узнал расклад среди демонической братии за пределами острова, на котором он очнулся.

По информации о "крупных шишках", Дюжине Лун, ничего нового не было, однако раскрылись земли намного более мелких тварей, а также стало понятно, чего от них можно было ожидать. В принципе, ничего кардинально отличающегося в них не было. Разве что диалект японского другой... Во всяком случае, для подростка то проблемой не было. Если он захочет выучить диалект, то сделает это с помощью новой "местной" твари, хотя ему и вовсе не о чем с теми разговаривать. Подросток решил, что обязательно организует к ним визит.

Дни текли нерасторопно, не устремляясь вдаль гепардом. У пацана была впереди целая вечность. А вот люди, не обладавшие подобным "даром", все продолжали ходить к нему. Чего он за это время только не успел повидать: различные абсцессы, ожоги, больные зубы... Никита, конечно, брюзгой не был, но не сказать, что подобное ему нравилось.

Все эти недостатки компенсировались благодарными и фанатичными взглядами, которые он получал. Последним гвоздем, забитым в крышку гроба его скромности, стал собственный храм Хоноровского. Он, конечно, назывался не так. Среди здешнего населения юноша прослыл как "Никита-но-Ками". Прямо так. Это имя показалось местным весьма необычным, но разве таким и не должен быть "бог"? Он ведь и должен быть далек от людского мира. Подобный взгляд на вещи у этих людей казался идеальному воплощению вируса забавным.

Возвращаясь к теме храма, для того была сделана пока что лишь основа. Люди не скупилась на покупку материалов и оплату работы строителей. Скидывались, как говорится, почти что всем селом. Находились и те, кто соглашался работать бесплатно. Это были люди, выручил которых непосредственно Никита.

Всё буквально цвело и пахло, общее настроение росло, но не может быть всё так идеально.

Сушья мелочь, но всё равно ведь неприятно... Врач, который был таковым в этом поселении до этого единственным, прямо сейчас находился перед нелюдем.

Его суровый в непрременной праведности собственных убеждений взгляд и цепко сжатые губы говорили о весьма дурном настроении этого пожилого и уважаемого человека. Уважаемого до недавних пор. На глазах он носил весьма толстые очки, был довольно полным и лысым. Не урод, но и не красавец.

- Как вы смеете! - Это было первое, что он произнес, как только встретился с "божеством". - Как смеете вы?!

Веко мужчины задёргалось, когда его голос слегка сорвался на высокие частоты. Если присмотреться, то можно было легко разглядеть в его глазах очень красные и болезненно выглядящие капилляры, которые угрожали своему хозяину вот-вот лопнуть.

- Смею что? - Никита не был впечатлён абсолютно, когда слегка приподнял бровь. В его глупой улыбочке легко было разглядеть недоумение и то, что ситуация казалась ему забавной.

- Обманывать людей! - Чётко вымолвил он, чувственно притопнув ногой с европейской лакированной туфлей. - Обманывать моих пациентов, в конце-то концов!

- Правда, что ли? - Молодой "человек" весело прыснул.

- Смешно тебе?! - Он задохнулся от такой наглости, растеряв в своём тоне всякие намёки даже на формальное уважение. - Ты как смеешь себя Ками называть, сопляк?!

- Не смеши мои подковы! - Грудь подростка уже подрагивала, когда он был готов прямо здесь залиться хохотом. - Мне кажется, ты погорячился, дедуля!

Особой скромностью мальчишка совсем не отличался и умел вести себя вызывающе. Это касалось и старшего поколения в том числе. Эта его ненужная грубость порой доводила до жирных двоек в дневнике и журнале. А какая разница? Мать не наказывала за них, а в четверти всё равно тройку натянут... Тем более и ситуация была необычной. Он отныне не был среднестатистическим человеком, которому хватит лишь одного хорошего удара по голове.

- "Не смеши мои подковы"? - Зрачки врача опасно сузились, когда он прошипел. Он не понимал это выражение, но основной контекст был вполне ясен. - Посмотрим как долго ты еще сможешь смеяться, паршивец...

Разглядев каждую чёрточку лица без изъянов, он звучно развернулся и зашагал дальше по улице, по-видимому, к себе домой.

- Давай-давай, удиви меня...! - Вдогонку бросил ему Никита...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/2127511>